

Курбанов Дени Абасович

канд. юрид. наук, доцент

Институт права ФГБОУ ВО «Башкирский

государственный университет»

г. Уфа, Республика Башкортостан

DOI 10.31483/r-104433

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ НЕКОТОРЫХ ПРИНЦИПОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: в статье рассматриваются особенности реализации некоторых принципов в гражданском судопроизводстве. Проводится системный анализ сущности правоприменения некоторых принципов гражданского процессуального права. Сопоставляется его нормативное закрепление в различных правовых отраслях. Высказываются предложения по совершенствованию законодательства и дальнейшему развитию юридической теории о принципах гражданского процесса.

Ключевые слова: гражданский процесс, система принципов, принципы отрасли права, противоположность принципов, нормативное регулирование принципов.

Конкретная статья закона, устанавливающая общеобязательное правило поведения, поддерживаемое силой государственного принуждения, называется нормой права. Каждая отрасль права имеет совокупность принципов, которые помогают наиболее последовательно реализовывать выраженное в норме права правило.

Принципы отрасли права – это руководящие положения, которые позволяют установить содержание правовых норм и определяют направление правового регулирования.

При этом, принципы гражданского процесса являются только наиболее общими началами, пронизывающими все нормативное регулирование отрасли, од-

нако могут изменяться с течением времени, либо вступать в противоречие с отдельными законодательными установлениями, то есть законодательно может быть установлено исключение из отдельного принципа для поддержания баланса процессуальных отношений. Вот как об это пишет А.Ф. Воронов: «не может быть принципов, в которых сочетаются противоположные по содержанию положения (например, устности и письменности): есть принцип и есть исключения из этого принципа, количество и качество которых не должно приводить к переходу принципа к его противоположности» [3, с. 484]. Если рассматривать приведенный пример, то принцип устности гражданского судопроизводства, закрепленный в ч. 2 ст. 157 ГПК РФ, имеет ряд исключений, например, глава 11 ГПК РФ, посвященная приказному судопроизводству, проводится в письменной форме на основании предоставленных заявителем доказательств, или в соответствии с ч. 2 ст. 333 ГПК РФ, при подаче прокурором частной жалобы, представления, стороны представляют в суд возражения в письменной форме.

Таким образом, действительно, исключения из установлений принципов не является экстраординарным положением и призвано выполнять определенные функции. В данном случае, на наш взгляд, исключительная устность всех разбирательств – то есть четкое следование принципу устности, ограничивается принципом законности (то есть законодательными установлениями), но более того, может нарушать принцип процессуальной экономии, который понимается в трех аспектах: 1) ограниченное время разбирательства; 2) экономия ресурсов участников разбирательства; 3) стремление к дешевизне процесса. При постоянном устном разбирательстве все три аспекта данного принципа будут нарушены. Отметим, что принцип процессуальной экономии признается не всеми учеными, например, М.К. Треушников не выделяет данного принципа, относя процессуальную экономию к одной из задач участия третьих лиц в судебном процессе [4, с. 131]. Нужно отметить, что существует другая точка зрения относительно исключений из принципа устности. Еще дореволюционный ученый Е.В. Васьковский отмечал, что принципа устности не существует в процессуальных отраслях в чистом виде, поэтому необходимо говорить о принципе сочетания устных и

2 <https://phsreda.com>

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

письменных начал в гражданском процессе [6, с. 151–158]. В настоящее время отмечается усиление письменных начал в гражданском процессе, однако главенствующей доктринальной точкой зрения продолжает оставаться признание принципа устного разбирательства дела. На наш взгляд, концепция А.Ф. Воронова наиболее предпочтительна в данном случае, т. к. принцип сочетания письменности и устности разбирательства дела не отражает специфику проведения процесса – в этом случае мы констатируем, что то или иное производство ведется так, как написано в законе, то есть подменяя принципом законности принцип устности, нивелируя таким образом последний. Кроме того, в настоящее время письменность гражданского судопроизводства продолжает существовать как исключение – ГПК исходит из устности всех стадий гражданского судопроизводства. Несмотря на то, что ч. 1 ст. 35 ГПК РФ устанавливает, что пояснения суду даются как в устной, так и в письменной форме, остальные нормы ГПК исходят из устности разбирательства: ч. 2 ст. 174 ГПК РФ устанавливает необходимость оглашения письменных объяснений; ст. 180 ГПК РФ устанавливает обязательное оглашение показаний свидетелей; ст. 181 ГПК РФ устанавливает обязательность оглашения письменных доказательств; ст. 182 ГПК РФ устанавливает необходимость оглашения переписки; ст. 183 ГПК РФ устанавливает обязательное оглашение протоколов осмотра вещественных доказательств; ст. 187 ГПК РФ оглашение заключений эксперта и т. п.

Кроме того, концепция Е.В. Васьковского о сочетании противоположностей в одном принципе если и применима к отдельным положениям, то не может быть применима к другим: например, принцип диспозитивности, закрепленный в ч. 1 ст. 3, ч. 1 ст. 4, ст. 9 и ч. 3 ст. 1 ГПК РФ, признаваемый в доктрине как принцип диспозитивности [7, с. 30–35] (а не императивности и диспозитивности), а также широко применяемый в судебной практике [2], имеет исключение в виде недопустимости принятия судом отказа от иска или признания мирового соглашения, если это противоречит закону или интересам третьих лиц (ч. 2 ст. 39 ГПК РФ). Тем не менее, никто не говорит о том, что данный принцип необходимо понимать как принцип сочетания императивных и диспозитивных начал.

Вышесказанное позволяет отметить тот факт, что принципы не всегда являются устойчивыми и иногда изменяются в зависимости от требований общества. Наиболее ярко с данной проблемой российский процесс столкнулся при изменении экономической формации общества и переходе на рыночную экономику после раз渲ала СССР. М.Ю. Лебедев отмечает по этому поводу, что «в середине 1990-х гг. возникла ситуация, когда устройство принципиальных начал гражданского процесса объективно перестало соответствовать реалиям современной рыночной экономики. Речь шла, прежде всего, о действии таких принципов советского гражданского процесса, как состязательность, диспозитивность, активная роль суда в исследовании доказательств и объективная судебная истина» [5, с. 31–32]. Особенno откровенное несоответствие новым правоотношениям в гражданском процессе проявилось применительно к принципу активной роли суда. Данный принцип в советский период, несмотря на текстуальное закрепление принципа состязательности, отменял последний и суд выполнял роль «няньки», что позволяло недобросовестной стороне затягивать процесс. Рыночные отношения и возросшее количество споров между хозяйствующими субъектами не позволялоправляться суду с подобной ролью, поэтому принцип был исключен. Одной из причин перестройки гражданского процесса и его принципов послужила ратификация Конвенция о защите прав человека и основных свобод.

Гражданско-процессуальные принципы в некоторых случаях близки к иным правовым обобщениям. Так, принципы гражданского процесса стоит отличать от аксиом гражданского процессуального права. Аксиомы свойственны не только гражданскому процессуальному праву, но и любой отрасли права, поэтому являются объектом исследования большого количества представителей разных отраслей. В наиболее общем виде правовую аксиому определил С.С. Алексеев как совокупность «положений, имеющих характер исходных (элементарных) истин, не требующих в каждом случае особого доказательства» [1, с. 111].

Любая аксиома является определенного рода правовым опытом большого количества поколений и происходит от представлений древних о том, как справедливо должен быть устроен процесс. Многие аксиомы римского права в настоящее время стали принципами или их проявлением (например, аксиома «нет судьи без истца», стала проявлением принципа диспозитивности).

До настоящего времени полное отделение процессуальных аксиом от принципов гражданского процесса является трудновыполнимым процессом, по которому в теории нет однозначной позиции, а практика применяет то или иное положение без раскрытия правовой сущности последнего. Это вызывает еще одну проблему – ограничение принципов от иных обобщений. Раннее мы выделили у принципов такие признаки, как «глобальность» «универсальность» и «объективность», но аксиомы в силу их параллельного с принципами развития часто обладают теми же признаками, поэтому ограничение данных правовых явлений, как ранее нами было показано, может быть затруднено.

На наш взгляд, важным отличием между аксиомами и принципами гражданского процессуального права является функциональное назначение принципов – применение их правоприменителем для разрешения конкретных дел, тогда как аксиомы являются только признанной мудростью древних об устройстве суда, но не имеет функционального назначения.

Исходя из вышесказанного, принципы гражданского судопроизводства исполняют двоякую функцию: с одной стороны, они направлены на применение их судами, когда нет необходимой нормы права, с другой, служат «путеводной нитью» для законодателя при создании норм права. Принципы права не являются незыблемым правилом и иногда могут изменяться в связи с изменением экономической обстановки или с развитием существующих отношений во времени (например, в настоящее время существующие принципы видоизменяются в связи с появлением электронного правосудия), что говорит не об отмирании принципа, а о том, что исключение подтверждает правило.

Список литературы

1. Алексеев С.С. Проблемы теории права. Курс лекций в двух томах. Т. 1. Основные вопросы общей теории социалистического права / С.С. Алексеев. – Свердловск, 1972. – С. 111.
2. Апелляционное определение Краснодарского краевого суда от 15 августа 2019 г. по делу №33-28922/2019 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.11.2022).
3. Воронов А.Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее / А.Ф. Воронов. – М.: Городец, 2009. – С. 484.
4. Борисов Е.А. Гражданский процесс: учебник / Е.А. Борисов, С.А. Иванова, Е.В. Кудрявцева [и др.]; под ред. М.К. Треушникова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Городец, 2007. – С. 131; СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.11.2022).
5. Лебедев М.Ю. Гражданский процесс: учебник и практикум для среднего профессионального образования / М.Ю. Лебедев [и др.]; под ред. М.Ю. Лебедева. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2020. – С. 31–32.
6. Шакирьянов Р.В. Влияние идей Е.В. Васьковского на современные институты пересмотра судебных постановлений по гражданским делам / Р.В. Шакирьянов // Журнал российского права. – 2016. – №6. – С. 151–158.
7. Михеев П.В. Действие принципа диспозитивности в приказном и упрощенном производстве в гражданском и арбитражном процессе / П.В. Михеев // Арбитражный и гражданский процесс. – 2018. – №1. – С. 30–35.